

VIII 42
2

Государственная
библиотека СССР
им. В. И. ЛЕНИНА

н 5170-48

КУРСКІЯ

ЕПАРХИАЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА

ГОДЪ ШЕСТОЙ.

№ 2.

МОСКОВСКАЯ
ЕПАРХИАЛЬНАЯ
БИБЛИОТЕКА

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ 13 и 30 числа. Подписка принимается въ редакціи Еп. Вѣдомствъ при дух. семинаріи въ Бѣлгородѣ.	1876 Г. ЯНВАРЯ 15-31.	Цѣна годовому изданію въдомостей съ пересылкою и доставкою пять рублей серебромъ.
--	--------------------------	---

I.

Отдѣль РѢФИЦІАЛЬНЫЙ.

А. ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

Указы Св. Синода.

1) О разрѣшеніи тарелочнаго сбора въ церквахъ въ пользу жертвъ возстанія въ Босніи и Герцеговинѣ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святейшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе господина исправляющаго должность Синодальнаго Оберъ-Прокурора отъ 16 минувшаго октября за № 3506, въ коемъ изъяснено: С.-Петербургскій Отдѣль Славянскаго

благотворительнаго комитета, объясняя, что повсеподданнѣйшему докладу управляющаго министерствомъ иностранныхъ дѣлъ, означенный отдѣлъ получилъ Высочайшее соизволеніе Государя Императора на сборъ въ пользу жертвъ возстанія въ Босніи и Герцеговинѣ, просить о распоряженіи Святѣйшаго Синода къ приглашенію епархіальныхъ преосвященныхъ содѣйствовать Отдѣлу Славянскаго благотворительнаго комитета въ достиженіи означенной цѣли, разрѣшеніемъ производства тарелочнаго сбора въ церквахъ подвѣдомыхъ имъ епархій. Приказали: Не встрѣчая съ своей стороны препятствій къ удовлетворенію изъясненнаго ходатайства С.-Петербургскаго Отдѣла Славянскаго благотворительнаго комитета, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: дать знать о семъ для зависящихъ распоряженій печатными указами: Московской, и Грузино-Имеретинской синодальнымъ конторамъ, епархіальнымъ архіереямъ, главнымъ священникамъ и настоятелямъ ставропигіальныхъ монастырей, съ поясненіемъ, чтобы имѣющія поступать пожертвованія, по мѣрѣ накопленія, были высылаемы церковными причтами непосредственно въ означенный отдѣлъ Славянскаго благотворительнаго комитета, помѣщающійся въ С.-Петербургѣ у Чернышева моста въ зданіи министерства народнаго просвѣщенія. Ноября 24 дня 1875 года. № 50. На указѣ резолюція Его Преосвященства въ 17 день декабря послѣдовала такова: «Объявить». Консисторія опредѣленіемъ, состоявшимъ 16 сего января, постановила: указъ отпечатать въ епархіальныхъ вѣдомостяхъ съ тѣмъ, чтобы тарелочный сборъ былъ отсылаемъ церковными причтами чрезъ благочинныхъ въ Славянскій благотворительный комитетъ, при чемъ присовокупить, что собранныя деньги по пригластельнымъ листамъ, разсланнымъ по епархії при указахъ консисторіи отъ 17 ноября 1875 г. должны быть представляемы благочинными въ консисторію».

---

2) Съ экземпляромъ Высочайшаго манифеста о благополучномъ разрѣшеніи Ея Императорскаго Высочества, Государыни Великой Княгини Ольги Ѳеодоровны сыномъ, нареченнымъ Алексіемъ.

По указу Ея Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушалъ предложеніе господина синодальнаго Оберъ-прокурора, отъ 17 сего декабря за № 4291, съ препровожденіемъ, въ копія, Высочайшаго Ея Императорскаго Величества манифеста, данаго въ 16 й день сего декабря, о разрѣшеніи Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Ольги Ѳеодоровны отъ бремени сыномъ Алексіемъ и о наименованіи поворожденнаго Великаго Князя Ея Императорскимъ Высочествомъ. П р и к а з а л и: 1) О благополучномъ разрѣшеніи Ея Императорскаго Высочества, Государыни Великой Княгини Ольги Ѳеодоровны отъ бремени сыномъ, Великимъ Княземъ Алексіемъ, и о именованіи поворожденнаго Великаго Князя Ея Императорскимъ Высочествомъ, увѣдомить печатными указами всѣ подвѣдомственныя Святѣйшему Синоду мѣста и лица и, препроводивъ къ нимъ печатные экземпляры Высочайшаго Ея Императорскаго Величества манифеста), предписать, дабы они, по предварительномъ сношеніи съ мѣстными гражданскими начальствами, сдѣлали зависящее отъ нихъ распоряженіе объ отправленіи по сему всерадостному событію во всѣхъ градскихъ соборныхъ и другихъ церквахъ въ первый слѣдующій, а въ сельскихъ и уѣздныхъ монастырскихъ церквахъ - въ первый же воскресный или праздничный день, предъ литургіею, по прочтеніи манифеста, благодарственнаго Господу Богу молебствія, съ коленопреклоненіемъ и цѣлдневнымъ звономъ (кромѣ тѣхъ церквей, гдѣ таковое уже совершено по особому распоряженію) и съ возношеніемъ на таковомъ молебствіи, и впредь во всѣхъ священно-служеніяхъ, до изданія новой формы, послѣ всей

Манифестъ отпечатанъ въ № 1.

Высочайшей Фамиліи, такъ: „и о новорожденномъ Великомъ Князѣ Алексіи Михайловичѣ“. 2) Во извѣстіе о таковомъ распоряженіи Святѣйшаго Синода сообщить Правительствующему Сенату въдѣніемъ Декабря 21 дня 1875 года. № 56.

В) ОФИЦІАЛЬНЫЯ ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

1) Циркулярное отношеніе г. товарища Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода къ епархіальнымъ преосвященнымъ о принятіи къ непремѣнному руководству и исполненію, при постройкѣ церквей, колоколенъ и часовень, выраженныхъ въ семь отношеній правилъ.

По состоявшемуся въ 1866 г. соглашенію съ Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода, министерство внутреннихъ дѣлъ признало необходимымъ принять въ руководство при составленіи и представленіи по принадлежности проектовъ на постройку церквей, нижеслѣдующія правила, объявленныя къ руководству циркулярнымъ отношеніемъ г. министра внутреннихъ дѣлъ, отъ 26 января 1867 года за № 913. 1) Чтобы къ проектамъ на возведеніе церквей, независимо отъ плана и фасадовъ, были прилагаемы параллельные фасадамъ два общіе разрѣза, перпендикулярно одинъ къ другому (на крестъ), а также разрѣзы тѣхъ отдѣльныхъ частей, гдѣ встрѣчаются своды, съ тѣмъ, чтобы своды сіи изображались вмѣстѣ съ опорами до основанія и при томъ въ детальномъ масштабѣ не менѣе одной сажени въ дюймѣ. Размѣры, особенно толщины сводовъ, должны означаться цифрами. 2) Чтобы въ пояснительной запискѣ къ проекту былъ изложенъ расчетъ устойчивости, или, въ случаѣ сложности зданія, соображенія, на которыхъ основаны приданныя частямъ размѣры, и доводы въ пользу самостоятельной и общей ихъ устойчивости. Если же проектъ составленъ по образцу уже существую-

шаго нѣсколько лѣтъ прочнаго церковнаго зданія, то при этомъ объяснять, какого именно зданія и что противъ него измѣнено 3) Чтобы въ проектныхъ чертежахъ и въ пояснительной запискѣ изображались и описывались какъ мѣстность и грунтъ, на боихъ предполагается возвести зданіе, такъ равно глубина грунта и способъ изслѣдованія онаго, а также, будетъ ли закладка фундамента производиться прямо на грунтѣ, на лежняхъ или на сваяхъ, съ объясненіемъ въ послѣднихъ двухъ случаяхъ степени сырости грунта. Вообще въ пояснительной запискѣ и на чертежахъ надлежитъ показывать всѣ данныя, необходимыя для полнаго обсужденія и утвержденія проекта. 4) Чтобы постройки каменныхъ церквей, по возможности, были поручаемы лишь тѣмъ техникамъ, которые производили уже работы подобнаго рода, или, по крайней мѣрѣ, находились при нихъ въ качествѣ помощниковъ производителей работъ, подъ руководствомъ опытныхъ архитекторовъ. 5) Чтобы архитекторы, которымъ поручено производство построекъ церквей, непременно сообщали въ свое время строительнымъ отдѣленіямъ при губернскихъ правленіяхъ какъ о началѣ работъ, такъ и объ окончаніи вчернѣ зданія, а въ затруднительныхъ случаяхъ обращались въ отдѣленія за совѣтами и указаніями. Письмъ управляющій министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, статсъ-секретарь князь Лобановъ-Ростовскій, сообщая, что нѣкоторые изъ духовныхъ консисторій, при передачѣ на разсмотрѣніе строительныхъ отдѣленій проектовъ на постройку церквей, отказываются прилагать къ проектамъ подписки архитекторовъ о принятіи на себя наблюденія за постройкою церкви, просить объявить по принадлежности, что 1) ст. 239 и 240 устава строительнаго и циркуляръ министра внутреннихъ дѣлъ, № 913, имѣютъ цѣлю передать, по возможности, наблюденіе за постройкою церквей въ руки лицъ болѣе свѣдущихъ по строительной части. 2) Что духовныя консисторіи, не обязывая техникувъ под-

писками доставлять свѣдѣнія о принятіи ими наблюденія за постройкою, а также о началі и объ окончаніи работъ по сооруженію церквей, тѣмъ самымъ не исполняютъ выше приведеннаго циркуляра министра внутреннихъ дѣлъ и лишаютъ: а) начальниковъ губерній—возможности наблюдать, согласно 239 ст. уст. стр., за тѣмъ, чтобы строители не отступали отъ плановъ и фасадовъ для церквей утвержденныхъ и б) строительныя отдѣленія—свѣдѣній о компетентности лицъ, принявшихъ на себя отвѣтственность за постройку; и 3) Что только исполненіе сихъ формальностей можетъ гарантировать, до нѣкоторой степени, правильность возведенія и сократить изъ года въ годъ повторяющееся число случаевъ обрушенія строящихся церквей. Вполнѣ соглашаясь съ мнѣніемъ статсъ-секретаря князя Лобанова Ростовскаго, что только отъ точнаго соблюденія вышеозначенныхъ правилъ можно ожидать вполнѣ успѣшнаго выполненія постройки храмовъ, долгомъ считаю просить ваше Преосвященство сдѣлать распоряженіе къ принятію сихъ правилъ къ непремѣнному руководству и исполненію при постройкѣ церквей, колоколенъ и часовенъ съ тѣмъ, чтобы лица, неимѣющія установленныхъ для техниковъ аттестатовъ, не были допускаемы къ составленію проектовъ и плановъ на означенныя сооруженія.

2) Циркуляръ министра внутреннихъ дѣлъ губернаторамъ.

[8 января 1876 года, № 1].

Вслѣдствіе возбужденнаго вопроса о томъ, освобождаются ли отъ дѣйствительной службы, въ запасъ, по п. 3 ст. 63 уст. о военск. повин., помощники наставниковъ сельскихъ школъ, наравнѣ съ наставниками, министр народнаго просвѣщенія, по соглашенію съ военнымъ министромъ, циркуляромъ отъ 24-го декабря 1875 года за № 14.005, поставилъ въ извѣстность попечителей учеб-

ныхъ округовъ, что такъ какъ помощники учителей начальныхъ народныхъ училищъ отличаются отъ самыхъ учителей однимъ лишь названіемъ, по степени же образованія и по роду занятій имѣютъ значеніе совершенно одинаковое съ учителями, то, въ виду сего, помянутыя лица должны пользоваться льготами по отбыванію воинской повинности наравнѣ съ учителями народныхъ училищъ, причомъ относительно представленія помощниками наставниковъ въ подлежащія по воинской повинности присутствія удостовѣреній о дѣйствительномъ ихъ состояніи при училищахъ, они должны подчиняться тѣмъ же правиламъ, которыя установлены для учителей народныхъ училищъ.

О вышеизложенномъ покорнѣйше прошу ваше превосходительство поставить въ извѣстность присутствія по воинской повинности ввѣренной вамъ, милостивый государь, губерніи для надлежащаго руководства.

3) Отношеніе въ Курскую духовную консисторію Тельбовичскаго приходскаго попечительства Боровичскаго Уѣзда Новгородской губерніи.

Тельбовичское приходское попечительство, желая разослать „Уставъ“ внутренняго порядка своихъ дѣйствій и отчетъ свой за 1873, 1874 и 1875 года приходскимъ попечительствамъ Курской епархіи, въ обмѣнъ на отчеты означенныхъ попечительствъ и ихъ уставы, имѣетъ честь, на основаніи §§ 6 и 8 Высоч. утвер. 2 авг. 1864 года положенія о прих. поп. покорнѣйше просить консисторію не признаетъ ли она возможнымъ, въ непродолжительномъ по возможности времени, сообщить названія и точные адреса всѣхъ попечительствъ Курской епархіи и, вмѣстѣ съ тѣмъ, съ своей стороны предложить означеннымъ попечительствамъ неотказать въ присылкѣ Тельбовичскому попечительству своихъ правилъ и годовыхъ отчетовъ за

возможно большее количество дѣлъ (§§ 4 и 8 полож.). Со-средоточивъ и разработавъ, ожидаемый такимъ образомъ, значительный матеріалъ, о дѣятельности и средствахъ попечительствъ, въ различныхъ мѣстностяхъ Имперіи при разнообразныхъ условіяхъ, Тельбовичское попечительство надѣется настоящею мѣрою приобрести драгоценныя указанія къ болѣе совершенному веденію дѣлъ, ввѣренными попечительствамъ Высочайшею волею положеніемъ 2 авг. 1864 года, и потому почтительнѣе проситъ и конси-сторію съ своей стороны неотказать ему въ своемъ со-дѣйствіи присылкою попечительству копій по возможности во всѣхъ распорядженіи Курскаго епархіальнаго начальства относительно приходскихъ попечительствъ ввѣренныхъ его веденію, со времени ихъ учрежденія. Въмѣстѣ съ тѣмъ попечительство имѣетъ честь покорнѣе просить конси-сторію, при сообщеніи означенныхъ свѣдѣній, упомянуть которыя изъ попечительствъ отличаются наиболѣе обшир-ною и энергичною дѣятельностію, сообразно чему попе-чительство и разошлетъ большую часть своихъ отчетовъ подобнымъ попечительствамъ, такъ какъ изданіе отчета по числу всѣхъ попечительствъ въ Имперіи и разсылка имъ его превысила бы средства Тельбовичскаго попечи-тельства и размѣры пожертвованій издателей отчета.

Курская духовная консисторія постановила: отноше-ніе отпечатать въ епархіальныхъ вѣдомостяхъ съ тѣмъ, чтобы приходскія попечительства Курской епархіи по же-ланию своему сами отъ себя сообщали о своей дѣятель-ности Тивбовичскому попечительству.

4) Постановленіе педагогическаго собранія правленія Курской духовной семинаріи о причинахъ заболѣванія учениковъ семинаріи и о мѣрахъ противъ онаго.

(Къ свѣдѣнію духовенству епархіи).

Въ засѣданіи педагогическаго собранія правленія Кур-ской семинаріи 11 декабря 1875 года члены онаго раз-

считывали въ домострой чиселъ опущенныхъ учениками уроковъ за ноябрь мѣсяць, представленную инспекторомъ, по которой значится опущенныхъ уроковъ: по болѣзни у родителей 218, по болѣзни въ семинаріи 892, отъ уважительнымъ причинамъ 111 и безъ причинъ 9, всего 1130 уроковъ. Затѣмъ прочитано было представленное инспекторомъ одонѣсенте-селедующаго содержания: въ теченіе настоящей трети инспекція обращала особенное вниманіе на здоровье учениковъ: заболѣвающихъ горловыми болѣзнями даже въ самой слабой степени жона отъ-часъ же отправляла къ врачу, потому что по заявленію послѣдняго, въ городѣ появились злокачественныя дифтерическія жабы; родители, съ которыми имѣли возможность видѣться, пригласила снабжать дѣтей своихъ теплой одеждою, соответствующею времени года, отъ учениковъ, которые не имѣли жалобъ, требовала покупки ихъ, и въ которыхъ даже сама покупала отъ каабишъ, ручаясь за уплату денегъ ими въ магазинныхъ обуви, что значительно дусийшла тонку пеней въ казенномъ домѣ, а съ квартиръ, которыя оказались недостаточно теплыми, или сырими, переводила учениковъ на новыя квартиры, постоянно внушала ученикамъ, чтобы они не полагались на избытокъ юношескихъ силъ, были осмотрительны относительно перемѣнъ погоды и всячески избѣгали какой бы то ни было простуды. Несмотря на все это, число заболѣвающихъ учениковъ, особенно простудными болѣзнями, было въ продолженіе трети, очень велико. Бѣлгородъ, вслѣдствіе двухмѣсячной осенней погоды, вслѣдствіе чрезвычайной трезиги нечистоты, вслѣдствіе рѣзкаго перехода отъ тепла къ двадцатиградусному холоду, не представлялъ въ продолженіе настоящей трети, ничего благоприятнаго для здоровья учениковъ. Но кромѣ этихъ, такъ сказать, общихъ причинъ вредно дѣйствующихъ на здоровье Бѣлгородскихъ жителей, по отношенію къ воспитанникамъ семинаріи есть частныя причины, производящія въ средѣ ихъ, многія болѣзни.

Это тѣ же самыя причины, которыя и прежде существовали, и о которыхъ инспекція и прежде докладывала правленію семинаріи, это—не вполне достаточное и удовлетворительное содержаніе учениковъ. Большинство учениковъ не имѣетъ теплой, вполне соответственной времени года, одежды; они носятъ не шубки, которыхъ на 280 учениковъ только 97, а легкія пальто, изъ которыхъ одни сдѣланы на ватѣ, а другія на фланели; у многихъ учениковъ не было калошъ и они ходили въ легкихъ сапогахъ въ продолженіе двухмѣсячной грязи, а нѣкоторые и теперь ходятъ при двадцатиградусныхъ морозахъ. Въ бесѣдахъ съ инспекціею о неудовлетворительности одежды одни изъ учениковъ, вѣроятно въ избыткѣ юношескихъ силъ, заявляли, что имъ и въ пальто тепло, а другіе выражали, что они признаютъ необходимость имѣть болѣе теплую одежду, но что родители ихъ не имѣютъ средствъ обезпачить ихъ ею, что легкое пальто для нихъ выгодно въ томъ отношеніи, что они носятъ его, кромѣ зимы, осенью и весною. Далѣе у нѣкоторыхъ учениковъ неудовлетворительны постельные приборы, нѣтъ тюфяковъ, а употребляются вмѣсто ихъ шерстяныя подстилки, которыя, по моему мнѣнію, не могутъ предохранить отъ нижнихъ слоевъ холоднаго воздуха. У многихъ нѣтъ простынь, а одѣяла, болѣею частію, ситцевыя, настеганныя ватой, крайне грязныя, потому что въ продолженіе цѣлыхъ годовъ не моются. Есть даже ученики, у которыхъ совсѣмъ постели нѣтъ, такъ у ученика 1 сред. отд. П. Ив. вся постель состоитъ изъ одной подушки, у ученика 2 низшаго отдѣленія Евг. Арб. совсѣмъ нѣтъ постели, у ученика 2 низш. отд. Влад. Лем. есть тюфякъ и одна подушка, но нѣтъ одѣяла. Перемѣнныя наволочки для подушекъ составляютъ рѣдкость. Наволочки обыкновенно употребляются ситцевыя, которыя у однихъ моются, по окончаніи трети, а у другихъ по окончаніи года, потому что нѣтъ двойныхъ перемѣнъ ихъ. Невозможность имѣть

лучшіе постельные приборы ученики объясняютъ бѣдностію и недостаточностію средствъ родителей, ^{иногда} ~~иногда~~ Пища учениковъ также не можетъ быть признана вполне удовлетворительною. Большая часть квартирныхъ учениковъ держатъ свой столъ; для этого они, квартируя отъ 4 до 7 человекъ вмѣстѣ на одной квартирѣ, дѣлаютъ на дѣлю третью складчину. На сентябрьскую напр. третью, состоящую почти изъ 4 мѣсяцевъ, складчина съ человека состоитъ изъ 5 пуд. ржаной муки, $\frac{1}{2}$ мѣры пшена и 3-хъ до 4-хъ фунт. сала, и 7 руб. денегъ, или же изъ 13 р. безъ всякой провизіи. На эту сумму, кромѣ припасовъ къ столу, покупаются въ продолженіи трети, свѣчи, чернила и перья. Бывали поразительные случаи бѣдности содержанія учениковъ; одному напр. ученику родитель никогда не давалъ болѣе 5 руб., другой, поступивши въ низшее отдѣленіе, въ продолженіе 2-хъ мѣсяцевъ, питался однимъ только хлѣбомъ, который покупалъ на базарѣ. Оба эти ученики теперь на казенномъ содержаніи. Родители учениковъ или мало обращаютъ, или совсѣмъ не обращаютъ вниманія на гигиеническія условія своихъ дѣтей, когда они живутъ у нихъ въ каникулярное время. Не рѣдки случаи, что ученики заболѣваютъ, во время отпусковъ, у родителей и здѣсь, или совсѣмъ не пользуются врачебными пособіями, или пользуются на столько недостаточно, что возвращаются въ семинарію съ запущенными болѣзнями. Въ подтвержденіе этого я привожу факты изъ жизни учениковъ, болѣвшихъ въ сентябрѣ, октябрѣ и ноябрѣ настоящей трети: 1 высшего отд. Ник. Петр. явился въ 1-хъ числа сентябрю съ такимъ разстроеннымъ здоровьемъ, что, по прошествіи недѣли, опять взялъ отпускъ по болѣзни къ родителямъ; Мих. Вас. чрезвычайно разстроилъ свое здоровье во время пути къ родителямъ на праздникъ Воскресенія Христова въ настоящемъ году, онъ переправлялся вплавь чрезъ разлившуюся весною рѣчку верхомъ на лошади, свалился съ сѣдла, едва при-

близякъ берегу, и заоченьвшій отъ холода въ мокрой одеждѣ едва добрался до деревни, съ этого времени онъ постоянно хвораеть. Димитрій Соколовскій также простудился сильнѣйшимъ образомъ, возвращаясь въ семинарію послѣ свѣтлой недѣли въ открытой повозкѣ подъ сильнѣйшимъ дождемъ и весь мокрый. Матвѣй Поповъ чувствовалъ лихорадочное состояніе и слабость въ концѣ прошлыхъ каникулъ, оставался безъ надлежащаго медицинскаго пособія и по прїѣздѣ въ семинарію долженъ былъ поступить въ больницу, потому что болѣзнь усилилась. 2-го высш. отд. Вас. Поп. постоянно жалуется на слабость груди и очень часто посѣщаетъ больницу. Причину своей болѣзни онъ полагаетъ въ томъ, что въ комнатѣ своего матери была разлита азотная кислота. Въ этой комнатѣ онъ ночевалъ, следовательно вдыхалъ испареніе этой кислоты и на другой день у него открылась грудомъ кровь. Павелъ Дашенковъ лѣлые прошлые каникулы былъ нездоровъ лихорадкою, которая повторялась, по прїѣздѣ его въ семинарію, уже два раза. 1-го сред. отд. Константицъ Грунскій, во время каникулъ ѣхалъ въ очень легкой одеждѣ въ одну деревню подъ сильнѣйшимъ дождемъ, такъ что все его платье и даже бѣлье сдѣлались совершенно мокрыми. Съ этого времени онъ сдѣлался нездоровъ, съ неизлеченною болѣзнію явился въ семинарію и поступилъ въ больницу, гдѣ пробылъ болѣе мѣсяца; теперь жалуется на слабость груди. Сем. См. почти постоянно болѣнъ, а прошлый почти цѣлый годъ былъ нездоровъ кровохарканіемъ, отъ того что въ испаришѣ, во время косыбы хлѣба, напился холодной воды и всѣ каникулы спалъ на открытомъ воздухѣ и въ полѣ, какъ въ хорошую, такъ и въ дурную погоду. Въ настоящее время онъ живетъ у родителей по болѣзни, которая усилилась съ наступленіемъ ученическихъ занятій. 2-го сред. отд. у Андрея Алексапольскаго во время каникулъ, появился на ногѣ нарывъ, въ видѣ вереда, и Алексапольскій съ

этими нарывомъ отираивился одпшкомъ въ роднымъ; пропутешествовалъ около недѣли; растеръ и запустидъ этотъ нарывъ и, явившисъ въ семинарію, поступилъ въ больницу, гдѣ пробылъ болѣе мѣсяца. Его низш.отд. Орестъ Поповъ страдалъ, какъ объяснилъ семинарскій врачъ, какими то бѣзлыми на грудной кости наростами; отъ чего почти два мѣсяца пользовался въ больнице, а потомъ принужденъ былъ уѣхать къ родителямъ, потому что болѣзнь не поддавалась леченію, и, по словамъ врача, требуетъ продолжительнѣйшаго леченія. Акиндинъ Киселевъ, Владиміръ Демакинъ лечились въ больницу отъ запущенной въ домъ у родныхъ лихорадки; у Евгенія Арбузова семинарскій врачъ нашелъ опухоль печени отъ продолжительной и запущенной лихорадки, у Ал. Пузанова повторилась не вполне излеченная лихорадка, приобретенная имъ у родныхъ, быть можетъ и другіе ученики являлись съ готовыми болѣзнями, или съ предрасположеніями къ болѣзнямъ изъ домовъ родителей и родныхъ, но не были совершенно искренны съ инспекторомъ, бесѣдующимъ съ ними о причинахъ ихъ болѣзни. По крайней мѣрѣ не сомнѣнно то, что появленіе учениковъ въ семинарію съ болѣзнями изъ отпусковъ, — явленіе очень обычное.

По обсужденіи опредѣлили: 1) учениковъ, опустившихъ классы по лѣности, подвергнуть заключенію въ карцеръ, на соответственное опущенію каждымъ время; 2) въ видахъ возможнаго устраненія вредныхъ для здоровья учениковъ условій и предохраненія ихъ отъ заболѣванія, просить разрѣшенія Его Преосвященства, съ напечатаніемъ въ мѣстныхъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ прописаннаго донесенія инспектора, пригласить духовенство епархіи заботиться о сохраненіи здоровья дѣтей своихъ — учениковъ семинарии и для этого: а) ставить ихъ на квартирахъ просторныхъ, сухихъ и теплыхъ и при томъ такъ, чтобы у каждаго ученика была отдѣльная кровать съ достаточными постельными приборами; б) снаб-

жать ихъ исправною одеждою и обувью, соотвѣтственно времени года; в) во время каникулъ не обременять ихъ изнурительными работами, и смотрѣть за ихъ образомъ жизни, наблюдать гигиеническія условія и не оставлять безъ излеченія, въ случаѣ, болѣзней; г) брать дѣтей изъ семинаріи на каникулы, а равно и отправлять ихъ обратно въ семинарію послѣ каникулъ, съ соблюденіемъ возможныхъ предосторожностей противъ простуды и заболѣванія, именно: снабжать теплою одеждою и обувью, посылать за ними или съ ними благонадежныхъ проводниковъ, когда путь предстоитъ не по желѣзной дорогѣ.

Резолюція Его Пресвященства на журналѣ о семъ послѣдовала такая: «Неполнить».

5) О состояніи женскаго училища, состоящаго при Борисовской Тихвинской женской пустыни, за 1875 годъ

1) Училище состоитъ подъ главнымъ наблюденіемъ игуменіи, для надзора же за нравственностью дѣвицъ чистотою и порядкомъ, живутъ въ училищѣ и постоянно при дѣтяхъ находятся: изъ дворянъ дѣвица Ольга Михайлова Левицкая и рисофорная послушница Анастасія Заморская. Такъ какъ священникъ Андрей Шафрановъ, преимѣнно свободнаго времени, не могъ продолжать преподаванія закона Божія, то въ 1875 году преподаваніемъ закона Божія и другихъ предметовъ занималась вышеупомянутая дѣвица Ольга Михайлова Левицкая съ полученіемъ вознагражденія 150 р. въ годъ; письму обучаетъ безмездно, за воспитаніе въ семь училищъ двухъ ея дочерей, слободы Борисовки, Троицкой церкви, діаконъ Михаилъ Силинъ; разнымъ рукодѣльямъ обучаетъ послушница Анастасія Заморская.

2) Въ 1875 году учащихся въ училищѣ дѣвицъ было 13: 4 дворянскаго сословія; 5 духовнаго; 2 купеческаго и 2 мѣщанскаго; изъ нихъ 6 учились и содержались

небольшую цѣну; а 7 бѣдныхъ спроть учатся и содержатся безмездно. Раздѣлены онѣ на три отдѣленія: старшее, среднее и младшее; къ 1 причислено 4 ученицы ко 2-му 7, а къ 3-му 2

3) Въ старшемъ отдѣленіи пройдено: 1) по закону Божию: краткій катихизисъ весь, изъ пространнаго до тайнствъ, исторія ветхаго завѣта по руководству Рудатова изучена вся; а изъ новаго завѣта до хожденія Иисуса Христа по водамъ. 2) По русскому языку: изучили изъ грамматики Ушинскаго до слиянія и связи предложений, занимались письмомъ подъ диктовку и учили разныя стихотворенія на память. 3) Изъ ариѳметики: пройдено до простыхъ дробей. 4) Изъ географіи — по руководству Смирнова; до раздѣленія людей на племена. Въ среднемъ отдѣленіи: 1) по закону Божию: изъ краткаго катихизиса до второй заповѣди; изъ исторіи ветхаго завѣта до царей Еврейскихъ. 2) По русскому языку: изъ грамматики Ушинскаго до спряженій и учили разныя стихотворенія на память. 3) Изъ ариѳметики: до именованныхъ чиселъ. Въ младшемъ отдѣленіи обучались только чтенію и письму. По руководяльной части дѣти младшаго возраста занимались вязаньемъ чулокъ и приучались къ шитью бѣлья; старшія занимались шитьемъ бѣлья и платьевъ, разнаго рода вышиваньемъ и вязаньемъ и другими работами, также приучались и къ хозяйству.

4) Всѣ классныя пособія и учебныя принадлежности необходимыя для занятій, какъ то: книги, бумага и пр. и разныя матеріялы для работъ выдаваемы были ученицамъ въ достаточномъ количествѣ.

5) Главная цѣль открытія при монастырѣ училища: дать дѣтямъ, обучающимся въ немъ, воспитаніе истинно-религіозно-нравственное; а потому и обращено было особенное и постоянное вниманіе на ихъ нравственность и привычки, на развитіе въ дѣтяхъ христіанскихъ чувствъ

и утверждение ихъ въ христіанскихъ добродѣтеляхъ: любви къ ближнему, кротости, смиренію.

Въ воскресные и праздничные дни для слушанія вечернаго бдѣнія и Божественной литургіи дѣти всегда ходили въ храмъ Божій и съ благоговѣніемъ внимали чтенію и пѣнію.

6) На содержаніе училища въ теченіи 1875 года употреблено: 1) наставницѣ Ольгѣ Михайловой Девицкѣ вознагражденія за годъ 150 руб. 2) На бѣлье, одежду, обувь 80 р. 3) На разные съѣстные припасы 140 руб. 4) На отопленіе и освѣщеніе 100 руб. 5) На книги, бумагу, разные матеріалы для работъ и прочія учебныя пособія 15 рублей. Итого: 485 руб. сер. На покрытіе этихъ расходовъ употреблены деньги частью изъ неокладной суммы монастыря, а частью изъ суммы, полученной за содержаніе и ученіе бѣдныхъ уменищъ.

6. Пожертванія въ пользу православныхъ Славянскихъ семействъ, пострадавшихъ отъ возстанія въ Босніи и Герцеговинѣ.

1) Настоятелемъ Петропавловской церкви слободы Ишеевой, Корочанскаго уѣзда, священникомъ Андреемъ Федоровскимъ собрано отъ прихожанъ по пригласительному листу, въ пользу православныхъ славянскихъ семействъ, пострадавшихъ въ Босніи и Герцеговинѣ, 21 руб. 50 коп., которыя и переданы имъ мѣстному благочинному для отправленія въ Славянскій благотворительный комитетъ.

2) Настоятелемъ Николаевской церкви села Черемнаго, Бѣлгородскаго уѣзда, священникомъ Константиномъ Мильскимъ собрано для той же цѣли пожертваній отъ прихожанъ по пригласительному листу деньгами 14 руб. 30 коп., и кромѣ того 98 аршинъ холста и 13 поношенныхъ рубашекъ.

II.

ОТДѢЛЪ НЕОФФІЦІАЛЬНЫЙ.

С Л О В О

въ день Крещенія Господня.

Почерпемъ воду съ веселіемъ, братіе, благодать бо Духа вѣрно почерпающимъ невидимо подается отъ Христа Бога, и Спаса душъ нашихъ (Письмъ церк. въ конц. освящ. воды Боголя.).

Справедливость требуетъ, чтобы мы тѣмъ съ большею осторожностію обходились съ сокровищемъ, чѣмъ выше и цѣннѣе это сокровище. Домогаясь почерпнуть воды, которая освящалась вчера и имѣетъ освятиться нынѣ, мы, конечно, смотримъ на нее, какъ не на малое сокровище: благодать бо Духа Св., по ученію церкви, присуща ей. Кромѣ слова Божія, которое возглашается при освященіи сей воды,—кромѣ благоговѣйной молитвы, которая возносится къ Богу надъ сею водою,—въ нее погружается Крестъ Христовъ, отъ котораго исходитъ сила освященія и на разумный міръ и на всѣ неразумныя стихіи міра.

И такъ, теперешняя вода, по знаменательнымъ дѣйствіямъ надъ нею,—составляетъ одно изъ благодатныхъ средствъ къ освященію христіанина и всей его собственности. Какой же даръ благодати подаетъ намъ Господь въ теперь освящаемой водѣ?

Съ тѣхъ поръ, какъ Господь, крестившись въ водахъ Иорданскихъ, своимъ погруженіемъ въ воду сообщилъ ей силу освященія,—въ посредство для

освященія всего естества нашего избрана вода; съ естественною очистительною силою этой стихіи, въ таинствѣ крещенія нашего, въ водѣ соединяется сверхъестественная сила исцѣленія и освященія души нашей. И на освящаемую теперь воду напрасно ли молитвенно призывается благословеніе Іорданово? Съ этимъ оживотворяющимъ благословеніемъ вода становится источникомъ нетлѣнія, жизни и спасенія для духа и тѣла нашего,—съ благословеніемъ Іордановымъ она погашаетъ страсти, исцѣляетъ недуги телѣсныя, отражаетъ отъ насъ козни видимыхъ и невидимыхъ враговъ. Съ благословеніемъ Іордановымъ на водѣ почиваетъ сила благодати, приводящая христіанина въ жизнь вѣчную. Отъ того-то отлученнымъ отъ приобщенія святыхъ таинъ предоставляется причащаться сей воды; недостойнымъ тѣла и крови Христовой вода святыхъ Богоявленій замѣняетъ отчасти таинство Евхаристіи—поддерживаетъ жизнь и спасеніе души, глубоко надшей и кающейся въ своемъ паденіи. Нужно ли болѣе наглядное доказательство важности Богоявленской воды? Она чрезъ долгое время не поддается порчѣ и продержанная долго равняется съ водою, сейчасъ взятою изъ источника. Помысли же, христіанинъ, съ какою святынею ты имѣешь дѣло въ освящаемой теперь водѣ, помысли и возблаговѣй предъ даромъ Божиимъ!

Исцѣляющая сила воды, теперь освящаемой, направлена, какъ видите, противъ живущаго въ насъ грѣха. Но грѣхи наши оскверняютъ и растлѣваютъ не однихъ насъ: и на всю нашу собственность отъ нашихъ грѣховъ переходитъ оскверненіе

и растлѣніе. Вся тварь какъ говоритъ апостоль, совокупно стеснаеть и мучится (Римл. 8. 22) по нашимъ грѣхамъ. И скоты, и бездушныя вещи, и вся собственность грѣшника занимають отъ своего владыцѣ скверну и растлѣніе. И такъ, не нужно ли и для нашей собственности освящающаго средства? Въ освящаемой теперь водѣ вы вносите освященіе въ ваши дома; все ваше имущество окропленіемъ сей воды принимаетъ очищеніе и благословеніе Божіе, разрѣшается отъ недобраго вліянія и враговъ видимыхъ и невидимыхъ. Вотъ по этому-то между христіанами издавна живетъ обычай—окроплять Богоявленскою водою свои дома и все, въ нихъ находящееся.

Помысли же, христіанинъ, о благодѣтельномъ для тебя значеніи воды, теперь освящаемой, и обходи съ сею святынею съ подобающимъ уваженіемъ. Не безумно ли поднимать шумъ и толкотню, когда съ благоговѣніемъ надобно почерпнуть святой воды и въ ней принять даръ отъ руки Самого Господа? Не грѣшно ли предъ Богомъ, не оскорбительно ли для самой приемлемой святыни безчинное поведеніе приемлющаго? И не сократится ли благотворное дѣйствіе на насъ освященной воды, когда мы обходимся съ нею не благоговѣнно, небрежно, буйно?

Почерпнемъ же, братіе, воду съ благоговѣйнымъ веселіемъ; почерпнемъ съ вѣрою и смиреніемъ сердца: благодать бо Духа вѣрно почерпающимъ невидимо подавается отъ Христа Бога и Спаса душъ нашихъ. Аминь.

Священникъ Ѳедоръ Соколовъ.

Р ъ Ч ъ

на прощаньи Священника съ рекрутами—своими учениками—изъ крестьянъ.

Здравствуйте молодые русскіе воины!

Спасибо,—что пришли проститься со мною. Хорошо дѣлаете, что привѣтствуете меня благодарностію—за преподанное вамъ ученіе. Изъ этого я заключаю,—что вы сознали потребность ученія и, слѣдовательно, желаете просвѣтиться свѣтомъ науки. Отправляясь въ дальній путь—на службу царю и отечеству, вы,—вмѣстѣ съ моимъ благословіемъ,—конечно, нуждаетесь и въ моемъ совѣтѣ:—съ величайшимъ удовольствіемъ готовъ сказать вамъ нѣсколько словъ, которыя очень пригодятся вамъ въ предстоящей вамъ, военной, жизни.

Прежде всего скажу: я весьма радъ, что на вашу долю выпалъ жребій военной службы на защиту Православной вѣры, любезнѣйшаго царя нашего и благословеннаго нашего отечества. Жаль,—что вашимъ товарищамъ, выученнымъ не хуже васъ, и мечтавшимъ о военной службѣ, Богъ не судилъ—стать въ ряды доблестнаго воинства русскаго! *) Но не намъ, дѣти, съ своимъ ошибочнымъ и ограниченнымъ умомъ стараться—проникать въ непостижимыя для самихъ ангеловъ—судьбы небснаго Владыки, Судіи живыхъ и мертвыхъ.—Судьбы Творца для насъ не постижимы:—ни кто, лишь Онъ Единъ управляетъ ими!—Будемъ вѣровать, что по кротости вашихъ почившихъ товарищей, Провидѣнію угодно было восхитить ихъ на небо—изъ сре-

*) 3 учениковъ 1-го пятака умерли въ 1872—4 годахъ.

ды лукавствія:—да не злоба измѣнитъ разумъ ихъ, или лесть прельститъ душу ихъ. Угодна бо бѣ Господеви душа каждаго изъ нихъ (Прем. Солом. 4, 11. 14). Провидѣнію угодно было перевести ихъ въ Высшее училище для того, чтобы они, служа Царю Небесному, подъ знаменемъ Архистратига небеснаго узрѣли и познали тамъ лицомъ къ лицу непостижимое для насъ здѣсь на землѣ и вмѣстѣ молились тамъ о нашемъ присутствіи здѣсь.

Васъ, дѣти, кромѣ службы ожидаютъ военныя училища, въ которыхъ, въ очередь со службою, вы продолжите начатое вами ученіе. Всѣми силами души и тѣла постарайтесь развить въ себѣ—положенные въ сасъ задатки науки—до возможно-дальнихъ предѣловъ... Ученіе—свѣтъ, а неученіе—тьма—пословица, приложимая ко всякой жизни людей,—для васъ имѣетъ наибольшее значеніе. Вашъ первый долгъ, по поступленіи на службу, обучиться военному искусству, чтобы съ знаніемъ дѣла нести службу царскую и быть готовыми, по первому слову Отца-Государя, идти, куда онъ укажетъ, и съ умѣньемъ и твердостію защищать дорогое отечество отъ всякихъ враговъ. И для этого нужны и полезны наука и образованіе: умнымъ и образованнымъ людямъ всякое искусство дается лучше и всякая служба исполняется ими умнѣе. По этому то нашъ мудрый Монархъ желаетъ имѣть не только преданныхъ Ему и отечеству до самоотверженія, но и образованныхъ воиновъ, по этому то Онъ велитъ учить ихъ, вмѣстѣ съ военнымъ искусствомъ и разнымъ наукамъ. Но военная служба теперь не долга, а война—далека: нашъ Государь—Государь мира, а не войны.—Его

любящее сердце — не только своимъ подданнымъ, но всѣмъ народамъ, — желаетъ истиннаго счастья въ жизни и полного спокойствія и мира, и Онъ силенъ сохранять его однимъ своимъ словомъ. По этому мудрое правительство наше, поставляя себѣ задачею — не только научить своихъ воиновъ военному искусству, — но и дать имъ возможное образованіе и религіозно-нравственное воспитаніе, имѣетъ въ виду при этомъ не одну только пользу военной службы, но и пользу общественную, — оно желаетъ, чтобы солдаты, получивъ на службѣ и образованіе и навыкъ къ порядку, исправности и твердости, въ послѣдствіи, по выходѣ изъ службы, сдѣлались и были полезными и лучшими, чѣмъ прежде, членами обществъ, изъ которыхъ они выходили на службу.

По этому, прошу васъ дѣти, какъ вашъ наставникъ и учитель бывшій, старайтесь не только сохранить добрые задатки, положенные въ васъ вашимъ прежнимъ — дѣтскимъ ученіемъ, но и научиться многому хорошему еще, — учитесь всему хорошему и въ школахъ и у хорошихъ товарищей, между которыми будутъ теперь у васъ и образованные люди, заботьтесь о томъ, чтобы явиться къ намъ, по окончаніи вашей службы, не худшими, а лучшими, чѣмъ вы теперь. Когда возвратитесь изъ службы; внесите тогда въ ваши семьи — не суевѣріе и невѣжественныя предразсудки, а истинный свѣтъ Боговѣднѣи и правильныя понятія о христіанской нравственности, — не раздоры и раздѣлы, обычныя — при возвратномъ появленіи солдатъ изъ службы, а добрый миръ, христіанскую, родственную, любовь. Внесите, тогда, въ общество — не темноту невѣденія и самодурство, —

а точное знаніе законовъ, и разумное пониманіе и исполненіе полезныхъ для всѣхъ насъ постановленій правительства, и своимъ наставленіемъ и примѣромъ покажите тогда своимъ роднымъ и ближнимъ, какъ должно пользоваться своими правами и исполнять свои обязанности. Вотъ чего и правительство и общество ожидаетъ отъ васъ. Да даруетъ вамъ Господь сдѣлаться, а намъ узрѣть васъ такими!!

А пока будете состоять на службѣ, не забывайте главнаго для васъ—того, что послушаніе и терпѣніе для воина составляютъ главные и необходимыя обязанности и доблести. На послушаніи начальству и терпѣніи, особенно въ военное время, какъ на твердомъ камнѣ, зиждутся—и сила всякаго доблестнаго войска и могущество государства;—по этому точно, исправно и охотно исполняйте все, что вамъ повелятъ, идите беззавѣтно всюду, куда вамъ прикажутъ и куда поведутъ, не щадя живота и крови, безропотно переносите всѣ труды и лишения, и тогда будете угодны Бгу и щедро награждены Отцемъ-Государемъ. Бѣгите пороковъ и особенно берегитесь пьянства, какъ огня, поядающаго наше благосостояніе,—оно гибельно вездѣ и особенно на военной службѣ. Если кого либо изъ васъ посѣтятъ бѣдствія и несчастія, то пишите ко мнѣ:—быть можетъ я, уже наученный жизнію, посоветую и поразъясню, какъ выгнать вамъ изъ несчастныхъ обстоятельствъ. Святитель Христовъ Николай, особенно чтимый всероссійскимъ воинствомъ, да будетъ вамъ покровителемъ и путеводителемъ ну сушь и на морѣ. Примите отъ меня образъ Его, мною

освященный дая вастъ, (5-ть образковъ) и молитесь Ему, какъ великому въ бѣдахъ заступнику.

За тѣмъ, прощайте, милые мои дѣти—по духу и ученію—до радостнаго свиданія. Господь да благословитъ вамъ путь благословеніемъ Свыше,—и я благословляю васъ моею рукою:—во Имз Отца, и Сына и Святаго Духа. Аминь.

Помощникъ настоятеля, священникъ Александръ Автомоновъ.

Село Буинно, Тимскаго уѣзда,
9 декабря 1873 года.

О религіозномъ воспитаніи и обученіи.

IV.

Начало религіознаго воспитанія и обученія.

Остановимъ вниманіе читателей только на мнѣніяхъ трехъ извѣстнѣйшихъ представителей науки о человѣческомъ духѣ—Локка, Канта и Гегеля.

Локкъ видитъ въ религіозномъ воспитаніи единственный залогъ нравственнаго развитія—личнаго и общественнаго, и сообразно съ этомъ значеніемъ опредѣляетъ мѣсто его въ системѣ воспитанія вообще. По мнѣнію Локка, религіозное воспитаніе должно начинаться съ первыхъ лѣтъ жизни, а религіозное обученіе должно предшествовать даже обученію грамотѣ. Понятіе о Богѣ - Творцѣ и Промыслителѣ должно быть усвоено дѣтьми въ самомъ раннемъ возрастѣ ихъ развитія; молитвамъ и заповѣдямъ онѣ могутъ быть научены тоже очень рано посредствомъ изустной передачи. Послѣдовательное чтеніе Библии дѣтямъ, господствовавшее въ воспитательно-учебной практикѣ того времени, Локкъ на-

ходитъ не цѣлесообразнымъ. Послѣ молитвъ и заповѣдей, дѣтей слѣдуетъ знакомить съ избранными повѣствованіями изъ священной исторіи, имѣя въ виду, при этомъ, преимущественно - нравоучительныя цѣли. Нравственныя правила изъ событій должны извлекать сами. За исторіей долженъ слѣдовать ватихизисъ... *). Мнѣніе Канта по занимающему насъ вопросу заслуживаетъ еще большаго вниманія, особенно потому, что Кантъ высказалъ его прямо, имѣя въ виду воззрѣнія Руссо. Надобно замѣтить, что педагогическая теорія Руссо произвела на Канта глубокое впечатлѣніе. По свидѣтельству Куно-Фишера, даже въ лекціяхъ послѣдняго о воспитаніи было весьма замѣтно вліяніе этой теоріи. Да и самъ Кантъ не скрывалъ своего сочувствія къ ней: когда Вазедовъ, горячій поклонникъ Руссо, основалъ въ Дессау школу съ цѣлію примѣнить идеи послѣдняго на практикѣ, Кантъ публично и съ восторженнымъ сочувствіемъ высказался въ пользу Дессаускаго педагога **). Тѣмъ не менѣе, взглядъ Руссо на религію Кантъ считаетъ абсурдомъ. По его мнѣнію, въ религіи—моральная сила воспитанія. Сѣмена ея должны быть также рано посѣяны въ дѣтской душѣ, какъ и сѣмена добра. То правда, замѣчаетъ Кантъ, что представленія дѣтей о Богѣ въ раннемъ возрастѣ ихъ жизни не могутъ быть достаточно полными и совершеннымъ; но не надо забывать, что эти представленія—зерно будущаго религіознаго сознанія ихъ,—что нельзя надѣяться на образованіе правильныхъ понятій о Богѣ тамъ, гдѣ съ ранняго

*) Исторія воспитанія и обученія. Модзалевскій. 1. 364.

**) Исторія философіи Куно-Фишера. Т. IV. стр. 270.

возраста не было посаждено чувство благоговѣн-
 предъ Высочайшмъ Существомъ *). Гегель дер-
 жится того же взгляда, но высказываетъ его еш-
 рѣшительнѣе и опредѣленнѣе. «Я отношу, говори-
 онъ, къ предразсудкамъ новаго времени то мнѣн-
 будто дѣтямъ нельзя рано сообщать нравственных
 понятій и положеній, основаанныхъ на религiи, и
 тому будто, что эти наставленія останутся пустым
 словами. Понять нравственную истину намъ взрос-
 лымъ—для этого нужно пережить много; съ ка-
 дымъ обстоятельствомъ жизни она становится яс-
 нѣе; но объять ее во всей ея цѣлости едвали можно,
 хотя бы мы дожили и до конца человѣческой жи-
 ни. Когда же начинать учиться? Какой можно на-
 начать предѣлъ для первичнаго знакомства съ нею?
 Чѣмъ раньше, тѣмъ лучше!» **).

И такъ, у представителей науки о человѣч-
 скомъ духѣ мы встрѣчаемъ столько же почти ед-
 нодушное признаніе важности и необходимости ра-
 няго религіознаго воспитанія, сколько единодуш-
 отрицаніе той и другой у представителей совреме-
 ной педагогiи. Но единодушіе первыхъ имѣетъ въ
 нашихъ глазахъ иную цѣну, чѣмъ единодушіе
 слѣднихъ. Локкъ, Кантъ и Гегель стоятъ одинъ
 другому во все не въ такомъ близкомъ отношеніи,
 какомъ стоитъ Песталоцци къ Руссо, Дистерверъ
 къ Песталоцци. Первые выходили не только изъ
 разныхъ, но даже противоположныхъ началъ и пр-
 шли къ однимъ и тѣмъ же выводамъ. Вотъ это-
 именно и даетъ въ нашихъ глазахъ особенную цѣ-

*) Православный Собесѣдникъ. Апрѣль. 1873 г. стр. 536.

**) Ibidem стр. 560.

ну ихъ единодушiю. При такомъ условiи и количество авторитетныхъ умовъ, высказавшихся въ пользу того или другаго мнѣнiя, имѣеть не маловажное значенiе при опредѣленiи степени достовѣрности его.

Мы, впрочемъ, не имѣли въ виду искать опоры для своихъ взглядовъ въ мнѣнiяхъ авторитетныхъ мыслителей—это не входило въ нашъ планъ. Ссылка на авторитетъ философовъ въ данномъ случаѣ имѣеть для насъ значенiе лишь потому, что, служа достаточнымъ противовѣсомъ авторитету педагоговъ, даетъ намъ возможность приступить къ положительному рѣшенiю вопроса о началѣ религiознаго воспитанiя и—обученiя, не стѣняясь тѣмъ, будетъ ли согласно или нѣтъ это рѣшенiе съ мнѣнiями авторитетовъ современной педагогiи.

Подводя итогъ, разнообразнымъ мнѣнiямъ противниковъ ранняго религiознаго воспитанiя, мы получаемъ слѣдующiя два возраженiя, къ которымъ сводятся всѣ остальные. Религiозное воспитанiе, говорятъ во первыхъ, не можетъ начинаться въ раннiе годы дѣтской жизни потому, что это—годы чувственной жизни дитяти, время—когда вся дѣятельность его направлена на внѣшнiй мiръ. Религiозное обученiе, говорятъ за тѣмъ, не должно начинаться раньше того возраста, когда сила пониманiя окрѣпнетъ до возможности яснаго пониманiя религiозныхъ истинъ.

Съ точки зрѣнiя перваго изъ этихъ возраженiй, раннее религiозное воспитанiе противорѣчитъ принципу естественности его. Для дѣтей въ первые годы естественно только то, что наглядно, что доступ-

но непосредственному чувственному воспріятію ихъ. Не такова ли, дѣйствительно, дѣтская природа, какою она представляется этимъ мнѣніемъ? Если такова, то раннее религіозное воспитаніе, безъ всякаго сомнѣнія, должно быть отнесено къ области печальныхъ анахронизмовъ. Воспитаніе вообще, а слѣдовательно и религіозное можетъ быть только помощникомъ естественнаго психологическаго развитія, — творцемъ же его была, есть и будетъ природа. Легко понять отсюда, что точка отправленія религіознаго воспитанія должна совпадать съ исходнымъ пунктомъ естественнаго религіознаго развитія дѣтей. Если дитя въ первые годы жизни развивается только подъ вліяніемъ чувственнаго созерцанія и чувственнаго наблюденія, то и воспитаніе должно опираться только на эти мотивы развитія. Но въ томъ то и дѣло, что такое ограниченіе количества мотивовъ было плодомъ предвзятыхъ возрѣній на дѣтскую природу, а — не внимательнаго наблюденія надъ дѣйствительною жизнью дѣтей, поставленныхъ въ условія жизни религіозно-воспитавшейся среды. Изъ критическаго очерка различныхъ мнѣній объ основахъ и исходномъ пунктѣ религіознаго развитія (II и III отдѣлы нашей статьи) мы убѣдились, что дѣти въ самомъ раннемъ возрастѣ жизни способны къ живому воспріятію не только, впечатлѣній чувственнаго міра, но и не менѣе многочисленныхъ впечатлѣній окружающей ихъ жизненной среды, — что дѣти способны не только къ чувствованіямъ, непосредственно возникающимъ изъ того или другаго тона чувственныхъ ощущеній, но — и къ чувствованіямъ высшаго духовнаго характера, — что реаль-

ное основаніе религіознаго развитія ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть полагаемо внѣ природы человѣческаго духа, — что исходнымъ пунктомъ его можетъ быть признано только изначальное стремленіе нашего духа къ внѣ чувственному бытію, обнаруживающемся въ самыхъ раннихъ проявленіяхъ дѣятельности душевныхъ силъ дитяти. Убѣжденные въ этихъ выводахъ, въ своемъ мѣстѣ посильно нами доказанныхъ мы считаемъ достаточнымъ, на этотъ разъ, отвѣтить на возраженіе нѣсколькими совершенно ясными контръ-возраженіями. Не будетъ ли противуестественнымъ: если воспитаніе, основываясь на недоказанныхъ теоріяхъ, станетъ произвольно распоряжаться и дѣтскою природою и мотивами развитія ея? — Если оно станетъ исключать изъ воспитательной практики всѣ тѣ вліянія, которыя возбуждаютъ въ дѣтяхъ представленія, чувствованія и стремленія, не имѣющія непосредственнаго отношенія къ чувственному бытію? — Если оно станетъ парализовать всѣ тѣ порывы дѣтской души въ область міра сверхчувственного, которые естественно возникаютъ въ ней иногда далеко раньше чѣмъ можно бы даже ожидать?! Намъ кажется, что для ума не предубѣжденнаго отвѣты на эти вопросы совершенно ясны. — Но допустимъ, что воспитаніе идетъ по программѣ противниковъ ранняго религіознаго воспитанія, что оно всецѣло движется силою чувственныхъ возбужденій. Что будетъ плодомъ этого воспитанія? Дѣти — эгоисты, дѣти, незнающіе другихъ наслажденій, кромѣ наслажденій ѣды, — другой оцѣнки окружающихъ ихъ явленій природы и жизни, кромѣ полезности или вреда ихъ. Напрасно нѣ-

которые изъ педагоговъ, раздѣляющихъ опровергаемое нами мнѣніе, обольщаютъ себя надеждою на то, что чувства симпатіи къ родителямъ, братьямъ и сестрамъ вполне достаточны для того, чтобы уравновѣшивать при воспитаніи въ духѣ ихъ теоріи, силу глубоко-чувственныхъ наклонностей въ дѣтяхъ. Нѣтъ; скорѣе и эти драгоценныя чувства дѣтской природы получаютъ исключительно эгоистическій характеръ.

Не такого извращенія дѣтской природы требуетъ правильно понимаемый принципъ естественности воспитанія. Онъ требуетъ, по нашему убѣжденію, того, чтобы религіозное воспитаніе дѣтей начиналось съ того времени, какъ только будетъ замѣчено въ дѣтской душѣ пробужденіе стремленія къ бытію, лежащему за предѣлами чувственно-наблюдаемаго міра явленій, — какъ только въ ней проявится воспримчивость къ явленіямъ религіозно-нравственнаго міра. Истина здѣсь такъ очевидна, что даже многіе изъ противниковъ ранняго религіознаго воспитанія не находятъ возможнымъ отрицать того, что оно можетъ начинаться въ тѣ годы, когда дѣти живутъ въ семьѣ и развиваются подъ исключительнымъ вліяніемъ ея. Песталоцци и Дистервегъ держатся этого взгляда. Тѣмъ болѣе страннымъ, по этому, является мнѣніе тѣхъ же педагоговъ о не рациональности религіознаго воспитанія въ первые годы школьной жизни.

Чтобы понять это противорѣчіе, надобно имѣть въ виду, что самое воспитаніе понимается педагогами въ означенныхъ случаяхъ не одинаково. Въ первомъ случаѣ, подъ воспитаніемъ они разумѣютъ

тотъ психологическій процессъ развитія, который самъ собою долженъ возникнуть въ дѣтяхъ подъ влияніемъ естественныхъ и жизненныхъ мотивовъ, положительно независимо отъ воли воспитателя. Во второмъ случаѣ, они воспитаніе разумѣютъ въ общепринятомъ педагогическомъ смыслѣ этого слова, — какъ постепенное и намѣренное воздѣйствіе воспитателя на воспитанника. Они согласны, по видимому, только въ томъ, что непосредственное влияніе на религиозное развитіе дѣтей окружающей ихъ религиозно-семейной жизни не должно быть устраняемо искусственными мѣропріятіями, — что семья можетъ быть предоставлено право развивать въ дѣтяхъ добрыя наклонности и воспитывать добрыя чувства. Но они тотчасъ же становятся на противоположную точку зрѣнія, лишь только дѣло коснется религиознаго воспитанія въ строго-опредѣленномъ смыслѣ послѣдняго слова.

Но первое изъ указанныхъ выше опредѣленій воспитанія не выдерживаетъ критики, по крайней мѣрѣ по отношенію къ религиозному воспитанію. Темныя, не опредѣленныя, не приуроченныя къ основной религиозной идеѣ чувствованія и настроенія дѣтскаго сердца ни въ какомъ случаѣ не могутъ быть названы религиознымъ воспитаніемъ. Воспитаніе вообще, а религиозное воспитаніе преимущественно, не отдѣлимо отъ наставленія, наученія. На всемъ пути религиознаго образованія обѣ эти формы содѣйствія правильному ходу его должны гармонически соединяться, съ тѣмъ различіемъ, что въ первомъ періодѣ главнымъ должно быть воспитаніе, а во второмъ — обученіе.

Въ этомъ послѣднемъ пониманіи религіознаго воспитанія и встрѣчается одинъ пунктъ, съ которымъ не можетъ примириться рационалистическій взглядъ на религію.

Психологически неопровержимый фактъ, что всѣ изначальныя стремленія и чувствованія могутъ подлежать сознательно-осмысленному развитію и, слѣдовательно, преднамѣренному и послѣдовательному воспитанію не иначе, какъ по переходѣ ихъ изъ области бессознательныхъ влеченій и состояній въ область сознательной жизни; сознательными же онѣ могутъ сдѣлаться не иначе, какъ только соединившись съ соотвѣтственными имъ представленіями. По этому, очевидно, что и религіозное воспитаніе, понимаемое въ смыслѣ разумно-преднамереннаго и логически-послѣдовательнаго воздѣйствія на религіозную способность воспитанника, возможно лишь подъ тѣмъ условіемъ, если къ стремленіямъ религіознаго характера, непосредственно возникающимъ въ дѣтской душѣ, оно найдетъ возможнымъ присоединить представленіе о Высочайшемъ Существовѣ. Религіозное воспитаніе въ этомъ послѣднемъ смыслѣ должно стоять не въ случайномъ какомъ либо вліяніи условій, котерья могли бы пробуждать и питать естественное религіозное чувство дитяти, а въ постепенномъ, осмысленномъ и систематическомъ развитіи и уясненіи этого чувства. Оно должно начинаться, по этому, не чѣмъ либо инымъ, какъ приведеніемъ въ сознаніе дитяти представленія о Богѣ, какъ Существовѣ, и Его отношеніи къ міру и человѣку. Но какъ говорить дѣтямъ о Богѣ?!

Вотъ этотъ то вопросъ и служитъ главнымъ источникомъ самыхъ рѣшительныхъ и упорныхъ возраженій противъ ранняго религіознаго воспитанія. Невозможность говорить дѣтямъ о Богѣ—дать имъ точную идею Высочайшаго Существа принимается какъ аксіома почти всѣми извѣстнѣйшими представителями педагогической науки, не исключая и тѣхъ, которые допускаютъ возможность религіознаго воспитанія въ семьѣ, въ дошкольный періодъ дѣтской жизни.

Нельзя не замѣтить, что этотъ вопросъ, дѣйствительно, требуетъ самаго внимательнаго и осмотрительнаго изслѣдованія. Какъ, въ самомъ дѣлѣ, привести въ неокрѣпшее еще дѣтское сознаніе высочайшую изъ идей человѣческаго разума. Когда я приближаюсь къ вопросу о религіозномъ воспитаніи, говоритъ Неккеръ де-Соссюръ—мать, прославившая имя свое въ исторіи воспитанія глубокимъ изученіемъ воспитательнаго дѣла на практикѣ, мною невольно овладѣваетъ какой-то страхъ; величіе предмета поражаетъ меня, слабость дѣтскаго возраста, который я имѣю здѣсь въ виду затрудняетъ и озабочиваетъ меня. Какъ выполнить желаніе мое? Какъ рѣшиться представить безсильному мышленію трехъ или четырехъ лѣтнихъ дѣтей предметъ, превышающій всякое пониманіе, необъятный и для вполне развитаго человѣческаго разума? Понять Бога? кто можетъ, кромѣ Бога? а мнѣ приходится говорить о Немъ съ моимъ малюткою *). Сколько естественности и глубокой жизненной правды въ этихъ немногихъ словахъ—это понятно безъ разъясненія. Не призадуматься надъ тѣмъ, что такъ

*) L'education progressive par Necker de Saussure. t. 1. p. 208.

глубоко прочувствовала знаменитая женщина-педагогъ, при мысли о несоизмѣримости возвышеннаго и таинственнаго содержанія религіи съ силами дѣтскаго разумѣнія, можетъ только, или тотъ, кто и вообще неспособенъ осмысливать своей дѣятельности, или тотъ, кто смотритъ на воспитаніе дѣтей, какъ на механическую работу, на ремесло. Ничего нѣтъ удивительнаго, по сему, что и представители современной, такъ называемой, раціональной педагогіи въ этой то несоизмѣримости и видятъ главный поводъ оспаривать возможность религіознаго воспитанія въ ранніе годы дѣтской жизни.

Выходя изъ того, совершенно справедливаго въ существѣ своемъ, требованія, чтобы воспитаніе было разумнымъ и посильнымъ дѣтямъ, они полагаютъ, что начало религіознаго воспитанія должно быть отодвигаемо въ періодъ полнаго пробужденія разсудочной дѣятельности дѣтей. Но бѣда въ томъ, что эта заботливость о разумности религіознаго воспитанія вытекаетъ у нихъ не изъ желанія только осмыслить, по возможности, пути и средства этого воспитанія, а изъ раціоналистическихъ тенденцій. Вслѣдствіе вліянія этихъ послѣднихъ, заботливость переходитъ надлежащія границы, теряетъ изъ виду самое существо религіи и отношеніе къ ней сильчеловѣческаго духа.

Религіозныя истины, говорятъ приверженцы модныхъ педагогическихъ идей, не могутъ быть понятны дѣтямъ перваго возраста: между характеромъ религіозныхъ истинъ и силами дѣтскаго ума, — не проходима бездна. А между тѣмъ, несомнѣнно, что по общимъ законамъ развитія, прежде должно полагать основы, а потомъ дѣлать выводы, прежде

должно дать точную идею объекта, а потомъ возбуждать чувствованія, соответствующія ему. Основаніе, съ перваго взгляда, какъ будто и благовидное; что не хорошаго, въ самомъ дѣлѣ, въ требованіи, чтобы воспитаніе было сознательнымъ? Но такъ ли справедливо это основаніе, какъ кажется?! Прежде всего, очевидно, что оно опирается на ложное пониманіе самой сущности религіи, по которому она признается исключительнымъ достояніемъ мыслительной способности человѣка. Пониманіе это достаточно, полагаемъ, опровергнуто нами выше *). Затѣмъ, доказано ли вполнѣ, что между содержаніемъ религіи и силами дѣтскаго ума существуетъ такое глубокое не соответствіе, какое предполагаетъ возраженіемъ? Нисколько. Взгляните на религію съ другой точки зрѣнія и вы увидите тогда, что въ дѣтской жизни очень не мало самыхъ благопріятныхъ условій для возбужденія и укрѣпленія въ нихъ добраго религіозно-нравственнаго настроенія. Религія есть болѣе любовь, чѣмъ знаніе, говоритъ справедливо Неккеръ де-Соссюръ. Но кто же не знаетъ, что для любви, и при томъ любви чистой, безкорыстной, беззавѣтной, дитя болѣе способно, чѣмъ взрослые. Менѣе взрослыхъ порабощенное привязанностями, склонностями и привычками къ чувственному міру и матеріальнымъ интересамъ жизни, не успѣвшее еще разграничить логическою бездною видимаго отъ невидимаго, дитя легче можетъ вѣрить тому, чего не видитъ, любить того, кого не знаетъ, и за тѣ блага, которыми оно пользуется, не зная исторіи происхожденія ихъ. На эту-то способность вѣры и должно опираться религіозное воспитаніе, а

* См. объ Ист. основахъ и сущности религіознаго развитія.

не на силу логическаго пониманія. Религія по самому существу своему есть таинство, воспринимаемое вѣрою, а не разумкомъ. Что же удивительнаго послѣ этого, если дѣти не могутъ вполне понять разумочно нѣкоторыхъ изъ основныхъ истинъ ея? «Религіозныя истины не понятны ребенку, говорите вы—такъ обращается къ раціоналистамъ извѣстный психологъ и педагогъ Бенеке,—но развѣ дѣти 14 лѣтъ (имѣется въ виду Руссо и филантрописты) могутъ ясно понимать ихъ? Развѣ такое пониманіе можетъ когда либо принадлежать человѣку?!... Въ религіи всегда останется многое, доступное лишь вѣрѣ и надеждѣ, а не изслѣдованію и пониманію. Даже самое высокое развитіе религіознаго сознанія не предполагаетъ такого яснаго пониманія въ области религіи по той весьма простой причинѣ, что оно противорѣчитъ самому существу религіи» *).

Итакъ, и сама по себѣ претензія на совершенную законченность первоначальнаго усвоенія дѣтьми основныхъ истинъ религіи не естественна и въ психологическомъ отношеніи не законна. Ни одно сложное представленіе, а тѣмъ болѣе вполне определенное понятіе, не входитъ въ наше сознаніе вдругъ; всѣ такія представленія и понятія возникаютъ и развиваются постепенно. Весьма основательно, по этому, слѣдующее замѣчаніе Пеккеръ де-Соссюръ прогнѣвъ раціоналистовъ—педагоговъ: «Вы требуете, чтобы дѣти сразу могли воспринять вполне точно идею Высочайшаго Существа! Но развѣ въ другихъ случаяхъ первоначальнаго знакомства дѣтей съ явленіями и предметами вы руководитесь этимъ требованіемъ? Вы говорите дѣтямъ, что земля

*) Бенеке. Руководство къ воспитанію и обученію. Т. 2-й стр. 7.

кругла далеко раньше, чѣмъ имѣется возможность вполне убѣдить ихъ, что она дѣйствительно такова. Вы говорите дѣтямъ о временахъ давно-прошедшихъ далеко прежде, чѣмъ имѣете возможность познакомиться ихъ критически съ анналами и документальными памятниками—нѣмыми свидѣтелями жизни давно-прошедшихъ вѣковъ.... По какому же праву вы требуете другаго пути для религіознаго воспитанія?! Тамъ, вы основываетесь, съ одной стороны на своемъ авторитетѣ, а съ другой—на довѣріи къ вамъ вашихъ воспитанниковъ; но почему же, спрашивается, родители и воспитатели не имѣютъ права пользоваться тѣми же средствами по отношенію къ религіозному воспитанію дѣтей?!... Дѣтямъ, такъ заключаетъ свое обращеніе Неккеръ де-Соссюръ, сообщаютъ имя ихъ отца прежде, чѣмъ въ сознаніи ихъ возникнетъ вопросъ о происхожденіи ихъ,—имя отчества раньше, чѣмъ въ немъ созрѣютъ идеи національности и патриотизма. Почему же не дѣлать того же и относительно Высочайшаго Существа? *).

Что касается, наконецъ, того мнѣнія противниковъ ранняго обученія, что дѣти могутъ имѣть представленія только опирающіяся на наглядныя воспріятія, то оно кажется сильнымъ только для тѣхъ, кто подъ наглядностью разумѣетъ непосредственную чувственную наглядность. Но такое пониманіе—болѣе, чѣмъ странно, послѣ тѣхъ разъясненій принципа наглядности, какія сдѣланы были еще Кантомъ (на нихъ мы укажемъ ниже).

Кромѣ того, по смыслу послѣдняго основанія рациональной педагогіи, требуется думать, что рели-

* L'education progressive. t. 2-й p. 222.

рѣзкая идея есть только чисто абстрактное представлѣніе, разсудочно отвлеченное отъ вѣршней дѣйствительности. Но отождествлять реальную идею Божества съ абстрактнымъ разсудочнымъ представлѣніемъ такъ же недѣло, какъ недѣло было бы, на прим. думать, что какое либо инстинктивное дѣйствіе животнаго не мотивируется реальнѣйшимъ образомъ непобѣдимымъ влеченіемъ его природы, а возбуждается отвлеченнымъ отъ фактовъ представлѣніемъ животнаго о возможности для него этого дѣйствія. Отвлеченіе отъ конечнаго—само по себѣ не могло бы породить той живой идеи безконечнаго, которою всецѣло проникнуто человѣческое сознаніе. Иди отъ конечнаго мы получили бы представленія только большаго и большаго, совершеннѣйшаго и совершеннѣйшаго, но не безконечнаго. Тотъ же фактъ, замѣчаетъ справедливо одинъ изъ нашихъ уважаемыхъ богослововъ, что «въ актѣ составленія такихъ представленій большаго и большаго, мы, въ каждый моментъ остановки полета нашей мысли въ разностороннюю безпредѣльность, сравниваемъ пройденное великое не безконечное съ непройденнымъ безконечнымъ и положительно усматриваемъ, что пройденное еще небезконечно, а непройденное впереди еще также велико, какъ будто мы и не начинали идти не ясно ли показываетъ, что въ нашемъ духѣ есть положительная идея безконечнаго?!»*) Изъ сказаннаго само собою слѣдуетъ несостоятельность и того раціоналистическаго возраженія, что начинать религіозное воспитаніе до полнаго пробужденія разсудочныхъ силъ дитяти нельзя потому, что рели-

*) Позитивная философія о сверхъестественномъ бытіи Еп. Никанора. 1. стр. 34.

рѣзкая идея не представляемая отвлеченно, а только воображаемая дѣтьми можетъ повредить чистотѣ ихъ религіознаго сознанія. «Ребенокъ, говоритъ педагогъ Брей, не можетъ удовлетвориться отвлеченнымъ представленіемъ безконечнаго (какъ будто истинною религіею требуется удовлетвориться этимъ?!); онъ спѣшитъ олицетворить его? За чѣмъ же, восклицаетъ Брей, отуманивать еще юный умъ ребенка и грязнить его воображеніе дикими и ребяческими фантазіями, которыя и въ послѣдующей жизни останутся въ видѣ паутины и пыли предъ его умственнымъ зрѣніемъ» *). «Всѣ религіозныя дѣти—идолопоклонники», замѣчаетъ Руссо съ свойственнымъ ему циническимъ лаконизмомъ.

Дѣйствительно, всѣ мы знаемъ не только изъ наблюденій надъ дѣтьми но и изъ собственныхъ воспоминаній, что въ дѣтскомъ возрастѣ религіозная идея олицетворяется воображеніемъ въ такой или иной формѣ. Однимъ изъ дѣтей божество представляется, на примѣръ, въ образѣ колоссальнаго человѣка, сидящаго на высокомъ тронѣ, съ постоянно обращенными на нихъ глазами; другимъ—въ видѣ почтеннаго старца, третьимъ въ образѣ всевидящаго ока и т. п. Но что же изъ этого?! Въ чемъ же здѣсь вредъ для правильнаго развитія живой религіозности у дѣтей?!

По нашему мнѣнію, положительный вредъ религіозныхъ олицетвореній возможенъ только въ томъ случаѣ, если самый образъ не соотвѣтствуетъ по характеру Высочайшей идеѣ, если дитя, на примѣръ, воображаетъ Бога въ образѣ какого либо жестокаго существа и т. п. Но въ данномъ случаѣ, причина

**) Семья и школа. 1873 г. 1.

вреда будетъ не въ образѣ, а въ тѣхъ чувствахъ, нѣхъ, подѣ влияніемъ которыхъ идея Бога олицетворилась въ сознаниі въ такую грубую форму. «Я положительно не могу понять, говоритъ Бэме, въ чемъ будетъ вредъ для дитяти, если оно будетъ представлять себѣ Божество въ образѣ почтеннаго старца»^{*)}). Не надо забывать, наконецъ, что человѣкообразное представленіе Божества есть почти всеобщая форма представленія Его не только дѣтьми, но и религіозными ученіями. Да и съ психологической стороны оно не лишено разумнаго основанія. Мыслить Божество чисто отвлеченно человѣчество не можетъ, потому что идея Его, какъ мы сказали выше, не есть только отвлеченіе, а реальнѣйшее чувство. Олицетвореніе—реальнаго неизбѣжно для человѣческаго мышленія, полагающаго этимъ разграниченіе между реальнымъ и абстрактнымъ. Если же изъ всѣхъ формъ бытія форма личнаго человѣческаго существованія самая высшая и совершеннѣйшая; то что же удивительнаго, если не только дѣти но и все религіозное человѣчество представляетъ себѣ Божество въ этой формѣ?!

Обратимъ вниманіе, теперь, на тѣ послѣдствія религіознаго воспитанія, которыхъ, на основаніи знакомства съ типическими чертами различныхъ возрастовъ дѣтской жизни, можно ожидать въ томъ случаѣ, если бы это воспитаніе начиналось въ юношескомъ періодѣ человѣческой жизни.

Предполагая черты этого возраста достаточно знакомыми, мы думаемъ, что религіозное образованіе должно будетъ замѣниться въ этомъ случаѣ теоретическимъ обученіемъ нѣкоторымъ религіознымъ

^{*)} Письма о воспитаніи. Стр. 53.

истинамъ, построеннымъ на философскій ладъ и движущимся исключительно силою логической аргументаціи. А послѣдствія такого рода религіознаго образованія легко могутъ быть не только предвидѣны, но и опредѣлены. Юноши такъ воспитанные могутъ быть сильными резонерами въ области теологическихъ вопросовъ, ловкими діалектиками, но не глубоко настроенными въ религіозномъ духѣ людьми. «Когда неброшены сѣмена вѣры и благочестія въ раннемъ дѣтствѣ, справедливо замѣчаетъ Гренковъ, то въ болѣе зрѣломъ возрастѣ религіи должна явиться прямо какъ предметъ рефлексіи, анализа... ....и скептицизма»... «Таковъ и въ дѣйствительности былъ результатъ» щепетильнаго отношенія педагоговъ къ раннему религіозному обученію; изъ числа учениковъ народныхъ школъ, гдѣ это обученіе имѣло мѣсто въ послѣднихъ классахъ и то въ урѣзанномъ видѣ, образовался контингентъ задорныхъ либераловъ, съ которыми трудно было управиться прусскому правительству во время движенія 30-хъ и 40-хъ годовъ» *).

Въ заключеніе нашихъ критическихъ замѣчаній противъ раціоналистическихъ воззрѣній на начало религіознаго образованія, приведемъ въ краткомъ извлеченіи мнѣніе, по этому вопросу, Неккеръ де-Соссюръ. Надѣмся, что нѣсколько глубоко прочувствованныхъ строкъ знаменитой писательницы, посвятившей всю жизнь свою великому дѣлу воспитанія и глубоко изучившей на опытъ дѣтскую природу, не утомятъ нашихъ читателей и будутъ далеко не лишними для послѣднихъ выводовъ нашей статьи.

*) Православный Собесѣдникъ. 1873 г. Апрель. Стр. 535.

Въ религиозномъ воспитаніи Неккеръ де-Сосюръ отличаетъ двѣ задачи: воспитаніе въ дѣтяхъ любви къ Богу и благочестія, — и укрѣпленіе въ ихъ разумѣ прочныхъ религиозныхъ убѣжденій. «Задачи эти, говоритъ она, должны быть разграничиваемы — непременно; но если вы пропустите удобное время, чтобы достигнуть первой изъ нихъ, то вы потеряли вмѣстѣ съ тѣмъ и самый удобный путь для достиженія второй». Но первая достигается не разсудочнымъ путемъ. «Съ дѣтьми бесполезно резонировать и если вы пойдете этимъ путемъ прежде времени, то вы все таки дадите имъ знаніе не истинное, въ томъ смыслѣ, что оно не будетъ логически связано съ своими основаніями, такъ какъ дѣти не способны еще оцѣнивать всей логической важности тѣхъ принциповъ, на которыхъ будетъ построена ваша аргументація».... «Вы ссылаетесь на то, что прежде надо положить основанія, а потомъ дѣлать логическіе необходимыя выводы, — прежде необходимо дать точную идею предмета, къ которому должно быть направлено потомъ дѣтское чувство. Но небо рѣшило иначе! Дитя любить прежде, чѣмъ судить»... «И скажу болѣе: нѣтъ никакой необходимости ожидать возраста разсудка для того, чтобы вызвать религиозное чувство въ дитяти потому что въ такомъ случаѣ единственнымъ средствомъ религиознаго воспитанія останется аргументація. Но вводить въ душу дитяти высокія истины христіанскаго ученія посредствомъ спора и доказательствъ — предлагать нарочно возраженія, чтобы потомъ опровергать ихъ — это значитъ давать дѣтской мысли вредное и дурное направленіе, способное повредить живой религиозности и вызвать въ ихъ умѣ сомнѣніе раньше

чѣмъ найдутся въ немъ силы для борьбы съ нимъ... Главная цѣль религіознаго воспитанія состоитъ въ приведеніи дѣтскихъ душъ къ общенію съ Богомъ, такъ какъ въ чувствѣ такого общенія—сущность религіозности. Безъ увѣренности, что наши молитвенный призывъ къ Богу услышатъ Имъ, безъ надежды, что отвѣтъ, хотя и не слышимый, чувственно, полученъ нами, я не знаю, какой смыслъ имѣютъ молитвы и ѳиміамъ; нѣтъ въ религіи ничего утѣшающаго, нѣтъ въ таинствахъ и обрядахъ ничего возраждающаго» *).

Покончивъ съ возраженіями противъ установленнаго въ практикѣ христіанскихъ народовъ обычая начинать религіозное воспитаніе въ раннемъ возрастѣ дѣтской жизни, мы считаемъ теперь очищенною почву для положительныхъ выводовъ по вопросу о началѣ религіознаго воспитанія и—обученія; на основаніи тѣхъ посылокъ, какія сдѣланы нами при опредѣленіи смысла и цѣлей религіознаго образованія (ст. 1-я), психологическихъ основаній религіознаго развитія (ст. II) и мотивовъ его (ст. III).

а) Религіозное воспитаніе, понимаемое въ смыслѣ разумно-осмысленнаго, намѣреннаго и послѣдовательнаго воздѣйствія на религіозную способность дитяти, должно начинаться съ того времени, какъ только въ жизни его обнаружится воспріимчивость къ явленіямъ, или непосредственно имѣющимъ религіозный характеръ, или могущимъ служить посредствомъ для возбужденія какого либо изъ чувствованій или стремленій, важныхъ для цѣлей религіознаго развитія. Афоризмъ: «чѣмъ раньше, тѣмъ лучше» — мы считаемъ положительно несостоятельнымъ. Все хорошо въ свое время. Качественная сторона религіознаго воспитанія такъ-же мало опре-

*) L'education progressive. t. II. p. 212—215.

дѣляется однимъ только временемъ начала его, какъ и достоинство зубовъ, напр. однимъ временемъ такъ называемаго прорѣзыванія ихъ. Бываютъ случаи, что умственное, развитіе дѣтей начинается позже обыкновеннаго, но всегда ли результаты его бываютъ лучше—это вопросъ!

б) Средоточнымъ пунктомъ религіознаго воспитанія въ самомъ началѣ его, какъ и во весь послѣдующій ходъ, должно быть постепенное приведеніе въ дѣтское сознаніе идеи Высочайшаго Существа. Этой идеей должны быть возбуждаемы какъ всѣ чувствованія такъ и всѣ тѣ стремленія, изъ взаимодействія которыхъ слагается цѣлостное живое религіозное настроеніе.

в) Религіозное обученіе должно войти въ рядъ другихъ существенныхъ способовъ религіознаго воспитанія ни въ какомъ случаѣ не раньше того времени, когда религіозное настроеніе дѣтей достигнетъ уже той степени развитія, на которой оно станетъ однимъ изъ главныхъ источниковъ его нравственнаго самоопредѣленія въ дѣятельности. Начало премудрости—страхъ Господень, говоритъ древній мудрецъ, и мы думаемъ, что это изреченіе имѣетъ глубокой педагогической смыслъ. До тѣхъ поръ, пока въ нравственномъ самосознаніи дитяти нѣтъ еще живаго чувства зависимости отъ Высочайшаго Существа, —яснаго стремленія согласовать свои дѣйствія съ волею Всемогущаго Творца и Промыслителя,—послѣдовательное изложеніе религіознаго ученія не можетъ интересоватъ дѣтей и не дастъ плодотворныхъ результатовъ. Оно можетъ быть механической учебой, но не учебно-воспитательнымъ воздействиемъ воспитателя на религіозное сознаніе воспитанника.

Когда, именно, наступаютъ въ дѣтскомъ возрастѣ отмѣченные выше пункты ихъ духовнаго развитія—этого нельзя опредѣлить какую нибудь точной цыфрой. Точныя опредѣленія времени, когда

должно начать религиозное или какое либо иное воспитание, не рѣдко встрѣчающіяся въ педагогическихъ руководствахъ, мы считаемъ плодомъ недоразумѣнія составителей ихъ. Не всѣ дѣти одинаковы по природѣ, не всѣ одинаково одарены способностями, не всѣ развиваются подѣ влияніемъ однихъ и тѣхъ же условій физическихъ, не всѣ живутъ въ одинаковой средѣ и т. д. Совершенно ясно, по этому, что и ходъ духовнаго развитія ихъ, какъ и ходъ развитія физическаго, не одинаковъ; одни дѣти развиваются скорѣе, другіе — медленнѣе, а третьи — поздно. На воспитателяхъ лежитъ обязанность строго наблюдать за индивидуальными особенностями воспитанниковъ и не прежде примѣнять къ дѣлу то или другое педагогическое требованіе, какъ справившись напередъ съ природою ихъ.

Тѣмъ не менѣе, на основаніи многочисленныхъ педагогическихъ опытовъ и наблюденій возможно бываетъ хотя приблизительное опредѣленіе главнѣйшихъ періодовъ воспитанія.

Примѣняясь къ мнѣніямъ большинства педагоговъ относительно этихъ періодовъ, мы полагаемъ, что: религиозное воспитаніе должно начинаться не раньше 5-го и не позже 6-го года дѣтской жизни, а религиозное обученіе не раньше 7-го и не позже 8-го года. Могутъ быть, разумѣется, исключенія и изъ этого не точнаго опредѣленія, но мы говоримъ только о тѣхъ случаяхъ, когда а) въ природѣ дѣтской нѣтъ ничего исключительнаго и б) были налицо и дѣйствовали какъ должно всѣ указанныя нами въ III ст. мотивы религиознаго развитія. Помимо этихъ условій выводы наши не имѣютъ ни какого значенія. Если предположимъ, на примѣръ, что воспитатель имѣетъ дѣло съ дѣтми воспитывавшимися въ первые годы дѣтства внѣ условій жизни благочестивой христіанской семьи, то естественно, что и религиозное воспитаніе ихъ должно будетъ начаться позже обыкновеннаго. Даже взро-

слымъ, пусть будутъ они не 15-ти а 30-ти лѣтняго возраста, не сразу открывается дверь ко Христу. Въ высшей степени поучителенъ, въ этомъ отношеніи, примѣръ первенствующей христіанской церкви, которая назначала длинные періоды предварительнаго воспитанія для оглашенныхъ и измѣняла сроки этихъ періодовъ примѣнительно къ успѣхамъ развитія оглашаемыхъ. Послѣдователенъ былъ и Руссо, удалявшій отъ своего Эмиля всѣ вліянія цивилизованнаго и христіански воспитаннаго общества, Но только крайне произвольно и глубоко противно духу христіанства это намѣренное ограниченіе общечеловѣческихъ условій воспитанія. Это та ревность не по разуму, которую разъ и на всегда осудилъ Иисусъ Христосъ въ словахъ: *Оставьте дѣтей приходить ко Мнѣ и не браните ихъ; тацѣхъ бо есть царствіе Божіе* (Марк. X, 14).

(Продолженіе будетъ).

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

У многихъ православныхъ жёнъ живеть въ сердцѣ живая вѣра, что Богомъ дана Св. Юліану чудесная благодать для всѣхъ обращающихся къ нему съ теплыми молитвами: сохранять дѣтей отъ болѣзней и смерти; утѣшать родителей, лишившихся дѣтей, и супруговъ, совсѣмъ немѣющихъ ихъ, благополучнымъ рожденіемъ здоровыхъ дѣтей. Очень многія жены, прибывающія въ Кіевъ на богомолье, обращались ко мнѣ съ просьбами, уже нѣсколько лѣтъ сряду, снабдить ихъ иконами Св. Юліана. До сихъ поръ иконъ этого Святаго приготовлено у меня не было, потому просьбы только нѣкоторыхъ были исполнены какъ обычныя заказы. Находящіяся въ кіевскихъ иконныхъ лавкахъ образа Святаго Юліана всѣ, по исполненію, неудовлетворительны и онъ изображенъ преподобнымъ іеромонахомъ; такая и надпись надъ нимъ. Но изъ Четвы—Миней видно, что изъ всѣхъ 16-ти Юліановъ, почитаемыхъ святыми православною церковью, — 13 ть священномучениковъ, одинъ преподобный мученикъ діаконовъ, одинъ пустыльникъ и одинъ Епископъ, и что только одному Епи-

скопу Юліану, имѣвшему самое доброе и нѣжное сердце, дана отъ Бога чудесная благодать воскрешать, изцѣлять и сохранять невредимыми дѣтей. Благочестивое чувство, неизвѣстнаго живописца, написавшаго Св. Юліана съ владенцемъ на рукахъ, молящагося колѣнопреклоненнымъ, сохранено и нами въ изданіи образа этого Святаго, какъ Епископа Кеноманійскаго. Это изданіе исполнено въ С.-Петербургѣ въ превосходномъ заведеніи метахромотиини Гг. Ракоцій и Ко. Экземпляры этого изданія, въ значительной степени, усовершенствованы ручной работой въ Кіевѣ. Къ каждой иконѣ Св. Юліана прилагается заимствованное изъ Четьи—Миней, сказаніе о жизни и чудесахъ Святителя.

Многія жены, желающія имѣть дѣтей или поручить ихъ охранѣ и покровительству Св. Юліана обращаются, къ изображенному на иконѣ Святителю, съ своими молитвами.

Православная Церковь чтитъ святую память Святителя Юліана 13 юля.

Иконы Св. Юліана, съ книжкой, въ которой изложено сказаніе о жизни и чудесахъ этого Святителя можно получить въ магазинѣ изданія образа Святителя въ память освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости 19 февраля 1861 г. по Андреевскому спуску при домѣ подъ № 50 мѣ.

Въ настоящее время имѣются иконы Св. Юліана:

1. На парусинѣ, въ $5\frac{1}{4}$ и $4\frac{1}{4}$ верш. въ свѣтъ: а) по 70 к. и б) лучшей работы по 1 р. 40 к. Пересылочныхъ за одинъ фунтъ и на укупорку 15 к.

2. На доскѣ, болѣе $5\frac{1}{2}$ и $4\frac{1}{2}$ вершковъ: а) по 1 р. и б) лучшей работы по 1 р. 75 к. Пересылочныхъ за 4 ф. и на укупорку 35 к.

3. Въ жестяныхъ рамахъ подъ синюю эмаль, подъ бемскимъ стекломъ: а) по 1 р. 60 к. и б) лучшей работы по 2 р. 50 к. Пересылочныхъ за 5 ф. и на укупорку въ ящикъ и на парусину 40 к.

и 4. Въ бронзовыхъ рамахъ съ внутренней золоченой рамкой, подъ бемскимъ стекломъ, самой лучшей работы по 4 руб. Пересылочныхъ за 4 ф. и на укупорку 35 коп.

Почтовая такса сборовъ.

Плата за посылки съ фунта по разстояніямъ не свыше 2500 верстъ:

до 300-ть верстъ за каждый фунтъ по 3 коп.

до 400-ть в. „ „ „ 4 коп.

до 500-ть в. „ „ „ 5 коп.

и т. д. увеличивается плата на одну копейку за каждое дальнѣйшее разстояніе до 100 верстъ.

При отправленіи посылки, на разстояніи свыше 2500 верстъ, за каждый фунтъ по 26. а свыше 2750 верстъ по 27 коп.

и т. д. увеличивается плата по 1 коп. за каждое дальнѣйшее разстояніе до 250 верстъ

Съ цѣнности посылки отъ 1 р. до 100 р. взимается страхового сбора по 1 коп. съ рубля и за почтовую росписку съ каждой посылки по 5-ти коп

Принимаются заказы на всякія живописныя иконы разныхъ размѣровъ: на парусинѣ, деревѣ и желѣзѣ по предварительному сношенію. Требованія адресуются въ Кіевъ. Издателю Ардаліону Петровичу Каллистратову.

СОДЕРЖАНІЕ:

I. Отдѣлъ оффиціальныи: А) Правительственныи распоряженія: 1) Указы Св. Синода. Б) Оффиціальныи извѣстія и замѣтки. II Отдѣлъ неоффиціальныи. 1) Слово въ день Крещенія Господня. 2) Рѣчь на прощаньи священника съ рекрутами—своими учениками—изъ крестьянъ. 3) О религіозномъ воспитаніи и обученіи. 3) Объявленія.

1-и № Кур. еларх: вѣд. лицамъ, выславшимъ деньги и адреса, слать на почту и отослать 29 Генваря

Редакторы: Ректоръ семинаріи прот. Матей Невскій;
Преподаватель Алексѣй Чистяковъ.

Цен. дозв. 27 Генваря 1876 г. Цензоръ, прот. Василій Ильинскій.

Бѣлгородъ, типографія М. М. Гордона.